

ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПРОЦЕССЕ ВХОЖДЕНИЯ ЕГО ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1731–1871 ГГ.)

Протоиерей Евгений Геннадьевич Иванов

аспирант кафедры церковной истории и
общегуманитарных дисциплин
Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.
protevgenei@gmail.com

Для цитирования: *Иванов Е. Г., прот.* Появление и распространение Православия на территории Казахстана в процессе вхождения его территорий в состав Российской Империи (1731–1871 гг.) // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 53–63. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.003

Аннотация

УДК 2-769

Данная первая статья освещает распространение Православия на территории Казахстана в 1731–1871 годах. Православие появилось и распространялось здесь строго в контексте переселения русских людей из глубины страны, которые изначально являлись носителями Православной веры и русских традиций. Нижняя хронологическая рамка исследования обоснована первым официальным актом государственного значения — вхождением Малого жуза в состав Российской Империи в октябре 1731 г., хотя экспедиции и освоение крепостей на территориях проживания казахских племен известны были и несколько раньше. Верхняя граница — появлением первой епископской кафедры в регионе. В это время формировались первые оборонительные линии, которые стояли на границах

Малого и Среднего жузов, и Российской Империи. Гарнизон крепостей и местное население в первое время был представлен казаками, ссыльными крестьянами и осужденными преступниками. В некоторых областях казаки были старообрядцами, поскольку здесь не чувствовалось притеснения власти за подобные отклонения в мировоззрении. Усиление позиций Православной Церкви в этом регионе начинается в XIX в., до этого можно говорить только о существовании молитвенных домов и небольших церквей в составе экспедиций и военных гарнизонов.

Ключевые слова: история Православия в Казахстане, Малый жуз, Средний жуз, Старший жуз, христианская проповедь, Российская Империя.

The emergence and spread of Orthodoxy on the territory of Kazakhstan in the process of its incorporation into the Russian Empire (1731–1871)

Archpriest Evgeny G. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Church History
and General Humanities disciplines

Church-wide postgraduate and doctoral programme

St Cyril and Methodius Postgraduate School and Doctoral Programme

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, p. 1. 1.

protevgenei@gmail.com

For citation: Ivanov, Evgeny G., Archpriest. "The emergence and spread of Orthodoxy on the territory of Kazakhstan in the process of its incorporation into the Russian Empire (1731–1871)". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 52–63 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.003

Abstract. This first article discusses the spread of Orthodoxy in the territory of Kazakhstan during the period of 1731–1871. Orthodoxy appeared and spread here strictly in the context of the resettlement of Russian people from the depths of the country, who were initially the bearers of the Orthodox faith and Russian traditions. The lower chronological framework of the study is justified by the first official act of state significance – the entry of the Small Zhuz into the Russian Empire in October 1731, although expeditions and the development of fortresses in the territories inhabited by Kazakh tribes were known somewhat earlier. The upper boundary is the appearance of the first episcopal see in the region. During this time, the first defensive lines were formed, which stood on the borders of the Small and Middle Zhuz, and the Russian Empire. The garrison of the fortresses and the local population in the beginning were represented by Cossacks, exiled peasants, and convicted criminals. In some areas, the Cossacks were Old Believers, since there was no sense of oppression of the authorities for such deviations in worldview. The strengthening of the positions of the Orthodox Church in this region began in the 19th century, before that one can only speak of the existence of prayer houses and small churches as part of expeditions and military garrisons.

Keywords: History of Orthodoxy in Kazakhstan, Lesser Zhuz, Middle Zhuz, Senior Zhuz, Christian preaching, Russian Empire.

Православие в регионе было распространено задолго до становления Российской Империи, но в новой истории именно Россия становится проповедником христианского учения на территории Казахстана¹: «прошло долгих пять веков, пока русские ценой пота и крови своих сынов не завоевали этого края и вместе с собою не принесли сюда свет Христовой веры. И снова может быть на тех же самых местах засиял Крест Христов на святых храмах, снова стала приноситься бескровная Жертва, стал разноситься повсюду благовест колокола, и земля огласилась пением священных песней в честь Воскресшего Христа»².

19 февраля 1731 г., после неоднократных безуспешных попыток, Россия, указом Императрицы Анны Иоанновны, приняла в свой состав Младший жуз. Только 10 октября этого года соответствующие документы о принятии подданства были подписаны казахской стороной: там также к вопросу принятия подданства относились неоднозначно, но в конечном итоге хану Абулхаиру удалось уговорить 29 старейшин Младшего жуза и принять русское подданство. С этих пор деятельность Империи на этих территориях становится решительнее, а освоение территорий — активнее. Принятие русского подданства было, с одной стороны, залогом ограждения казахских племен Младшего жуза от насилия со стороны Джунгарского ханства (войны джунгар были крайне разорительными для казахов, особенно в 1723–1727 гг., которые носят название «Великого казахского бедствия»), а, с другой стороны, гарантировало хану Абулхаиру централизацию власти и ее возможную передачу по наследству³, что действительно впоследствии пыталась поддерживать Российская Империя.

Одновременно с этим велось строительство оборонительных сооружений на границе Империи и Среднего жуза. Так во втором десятилетии XVIII в. были построены крепости по реке Иртыш: Ямышевская, Коряковская, Омская, Колбасинская, Железинская, а также Усть-Каменогорск и Семипалатинск. Такое строительство полноценной оборонной линии в основном стало следствием экспедиции гвардии-майора Ивана Михайловича Лихарева, который в 1720 г. проводил разведку местности реки Иртыш. В ходе путешествия с четырьмя сотнями казаков и несколькими десятками пушек Иван Михайлович достиг Семипалатинска,

- 1 *Иваницкий Т., прот.* Судьба христианства в Туркестанском крае до русского в нем владычества // Туркестанские Епархиальные Ведомости. 1911. № 5–6. С. 132.
- 2 *Ратьковский П., прот.* Христианство в Средней Азии в древние века // ТурЕВ. 1916. № 19. С. 387.
- 3 *Ерофеева И.* Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик. Алматы, 2007. С. 12.

основанного двумя годами ранее, и, оставив там большую часть людей, отправился обратно, создавая по пути новые крепости⁴.

После налаживания отношений Империи с Младшим жузом, в 1734 г., была создана киргаз-кайсацкая комиссия (позднее — оренбургская), которая под руководством обер-секретаря сената И. К. Кириллова занималась вопросом строительства оборонной линии по реке Орь, а также развитием местной инфраструктуры, основанием городов, речной флотилии, освоения природных богатств. В 1734 г. был основан Оренбург, в 1737 г. — Илецкий городок и ряд форпостов вокруг Гурьевского городка: Калмыков, Баксаев, Зеленый колокол, Кулагин, Тополевский, Сарайчиков и Яманхалинский городок⁵.

Состав населения этих военных городков был разным, тем более этот вопрос осложняется большой протяженностью с границей казахских жузов. Состав гарнизонов, построенных вблизи Оренбурга, на т. н. Верхнеуральской укрепленной линии крепостей, в основном состоял из казаков-старообрядцев, которые составляли Уральское и «Оренбургское казачьи войска. Состав гарнизонов, основанных при реке Иртыш майором И. Лихаревым, со временем пополнялся за счет ссыльных запорожских казаков, взятых в ходе «Уманской резни» в 1770 г., а также военнопленные и ссыльные из Tobольской и Томской губерний⁶.

19 января 1782 г. была проведена административная реформа, результатом которой стало разделение Tobольского наместничества на области и уезды. Территория Прииртышья вошла в состав Омского и Семипалатинского уездов. Поселения на западе Казахстана почти на тридцать лет были отнесены к Астраханской губернии, после чего снова были отнесены к Оренбургскому генерал-губернаторству⁷.

Итак, к данному моменту можно отметить, что Православная вера в регионе распространялась русскими переселенцами, в т. ч. православными — многочисленными ссыльными, заключенными, переселенными крестьяне. Однако о религиозном статусе последних говорить трудно, так как их отношение себя к Православной Церкви в основном связано с традиционной установкой.

4 Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2019. С. 210.

5 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтирной модернизации центральноазиатских окраин Российской Империи // Астраханские петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтирного пространства». Астрахань, 2022. С. 239–250.

6 Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.). Барнаул, 2011. С. 5.

7 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтирной модернизации... С. 239–250.

Помимо прочего сюда входили территории будущей Республики Казахстан: Семипалатинск, Колыванская область, прииртышские крепости Усть-Каменогорская, Железинская, Ямышевская, Бухтарминская и другие (в составе Тобольской и Томской губерний)⁸. В результате деятельности М. М. Сперанского, который сам на протяжении трех лет являлся генерал-губернатором Сибири (с 1819 по 1821 гг.) и предложил разделить область управления на Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское генерал-губернаторства, что и было сделано согласно указу Императора Александра I «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления» 26 января 1822 г. Западно-Сибирское «генерал-губернаторство стало включать в себя кроме Томской и Тобольской губерний также Омскую область (в состав последний вошли прииртышские крепости, внутренние округа: Омский, Усть-Каменогорский, Петропавловский)⁹, Семипалатинский¹⁰. Хотя посты в этой самоуправленческой системе занимали избираемые из местных по местным же правилам бии (бий — старшина аула, избираемый на три дня) и султаны (султан — глава области из десятка аулов, составляющих волость; власть передавалась по наследству). Султаны вводились в систему чинов Российской Империи — получали двенадцатый класс по табели о рангах, а также имели возможность получить дворянство¹¹.

Интересны некоторые пункты этого «Устава», имеющего в третьем отделении «Установления духовные и по части народного просвещения». Здесь, в 244 пункте, находим: «Поелику вера киргиз-кайсаков по сие время в сущности более языческая, нежели магометанская, то представляется надежда к обращению многих из них в христианство. Областное начальство может испросить особенную в степь миссию, с тем, дабы действовала она одними увещаниями и убеждениями без малейшего принуждения»¹². В следующем пункте находим: «Ежели бы в каком-нибудь округе обращено было в христиан до 1000 человек, то областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановление местного священника»¹³. Кроме пунктов, посвященных именно светскому образованию киргизов и их детей, здесь

8 Матханова Н. П. Сибирское генерал-губернаторство // БРЭ. М., 2015. Т. 30. С. 134.

9 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации... С. 241.

10 Там же. С. 241.

11 Ермекбай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего Жуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 7–13.

12 Устав о сибирских киргизах // Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин, под общ. ред. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 419.

13 Там же. С. 420.

есть пункты о церковном образовании: «Священники стараться должны учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики, вообще содействуют местному начальству по части народного просвещения»¹⁴. В этих положениях видна вера М. М. Сперанского в возможность миссии для казахских племен православных христиан, что значительно отличалось от принятого ранее направления в религиозном ключе¹⁵. До этого, начиная с правления Екатерины II, вся внешняя политика сводилась к взаимодействию с казахами по части ислама, считалось, что последние «являются мусульманами, возможно не самыми ревностными, но все же, и не будут принимать христианства. Поэтому с начала 1780-х гг. российской пограничной администрации было предписано всячески способствовать распространению в Степи ислама, строить мечети, направлять из Татарстана и Башкирии мулл и тому подобное»¹⁶. «М. М. Сперанский, таким образом, первым за сорок лет усомнился в эффективности ислама как средства “воспитания” казахов и сделал ставку на распространение в казахской степи Православия. В той или иной степени его продолжателями стали те региональные администраторы, которые старались ограничить влияние ислама на национальных окраинах — например, В. А. Перовский в Оренбургском крае и К. П. фон Кауфман в Туркестане»¹⁷.

24 декабря 1828 г. указом Святейшего Синода восстанавливалась должность инородческого миссионера. Предлагалось создание, в том числе, миссии на юге — для киргизов (нынешних казахов). Однако спустя год, в результате депутации киргизов в Санкт-Петербург, государство решило запретить миссионерскую деятельность в регионе¹⁸, хотя просьба депутации сводилась к тому, чтобы «мечетей и школ у них не заводить, ахунов и указных мулл не определять и позволить им не отдавать детей учиться в школы»¹⁹, относительно же Православия ничего сказано не было.

14 Там же. С. 420.

15 Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1: Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции / Сост. М. Г. Масевич. Алма-Ата, 1960. С. 40–41.

16 *Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02 Оренбург, 2020. URL: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/Dissert.%20Pochekaev.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

17 Там же. С. 263.

18 *Бирюкова К. В.* Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // ПЭ. 2014. Т. 34. С. 95.

19 Алтайская церковная миссия. СПб., 1865. С. 52.

В 1824 г. «была ликвидирована ханская власть на территории Младшего жуза по «Уставу об оренбургских киргизах» (авторство П. Эссена), территория последнего в 1828 г. поделена на три административные единицы²⁰.

Процесс «вхождения» русской администрации сопровождался активным строительством пограничных оборонительных линий, военных укреплений и крепостей, которые в дальнейшем становились опорой в колонизации края²¹. Присутствие военного контингента здесь требовалось не помощью угнетаемым казахским народам, а защите русских переселенцев и лояльных Российской Империи казахов от их сородичей, которые продолжали набеги, как о том говорит оренбургский генерал-губернатор В. А. Обручев, который занимал этот пост с 1842 по 1847 гг.²²: необходимо заселять регион «...русским элементом в связи с непрекращающимися набегами киргиз на пограничные русские селения, упрочить русское влияние на беспокойных обитателей устройством здесь крепостей...»²³. «Казахи из Старшего жуза, а также народы Кокандского ханства во внешней политике пытались продолжать вести себя по отношению к территориям Младшего и Среднего жузов так же, как и раньше: а именно совершали набеги, грабили аулы и поселения. Тем же занимались кочевники на территориях Среднего и Младшего жузов»²⁴.

Однако Российская Империя вела беспрецедентную политику по обустройству оборонительных линий и крепостей, в результате чего набегов становилось все меньше, а российская власть проникала все глубже²⁵. При этом по временам могли совершаться крупные восстания, спровоцированные неправильной внешней политикой Российской Империи. Показательно описание «столкновений» между «нашими» и «не нашими» военного востоковеда и историка, генерал-лейтенанта М. А. Терентьева, который писал: «Представим себе такую картину: чумекеевцы расчленили наших башкир и потянулись с барантой восвояси, но мы вступаем и высылаем в степь отряд... Обыкновенно в таких случаях виноватые успеют откочевать подальше, в пределы

20 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации... С. 244.

21 Там же. С. 243.

22 Обручев, Владимир Афанасьевич // ЭСБЭ. Т. 51. С. 218.

23 Цит. по: Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане... С. 11

24 Быков А. Ю. М. М. Сперанский и решение вопроса о границах территорий, населенных казахами // Карамзинские чтения. 2022. Вып. 4. С. 56–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50119560> (дата обращения: 23.12.2024).

25 Почкаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации... С. 121.

Хивы или Бухары, а под руку попадают, только невинные, какие-нибудь чеклинцы, которые считают себя не подлежащими возмездию и потому остаются на своих местах. Но так как решить вопрос виноваты они, или нет — предоставлено начальнику отряда, какому-нибудь казачьему офицеру — то отряд почти всегда возвращается с барантой и с отличием, т. е. со славою. Расчебаренные чеклинцы являются на линию мстить, в погоню за ними посылается другой отряд, который настигает положим бейбулатовцев и громит их... Счеты запутываются. Ни одна из потерпевших сторон в долгу не остается, но возмещает свои убытки на первом попавшемся...»²⁶.

Отсюда видно, что освоение казахских территорий представляло собой планомерную застройку степей оборонительными линиями и крепостями, налаживанием контакта с местным населением, переселением в крепости и их окрестности русских людей из глубинки и, таким образом, включение казахских племен в русскую административную систему. Такое «вхождение» в состав России не всеми казахами принималось одинаково хорошо. Россия приносила с собой новые технологии, достижения в различных областях, защищала народ от набегов соплеменников и т. п. Однако были также и те, кто видел в этом акт агрессии или только негативные стороны и тогда могли случаться восстания. В современной историографии вопрос вхождения казахских степей в состав Империи также понимается неоднозначно. Одни исследователи говорят об «активной политике по изъятию земель»²⁷, тогда как другие показывают невозможность развития региона без участия России²⁸. Вообще же можно отметить, что процессы интеграции территорий жузов в состав Империи проходили на протяжении долгих лет и строились, в основном, на военной мощи оборонительных линий. Чем дальше продвигались оборонительные форпосты и крепости, тем качественнее степи входили в состав Империи.

В завершение статьи, когда ясно показано, что системно вопрос о просвещении коренных народов Казахстана светом Христовой веры полноценно не стоял, стоит отметить какие усилия предпринимались Империей в религиозной политике казахских народов. Императрица

26 Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 78.

27 Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Алматы, 1994. С. 186.

28 Тебаев Д. Б. Современная Казахстанская историография по проблемам присоединения Казахстана к Российской империи (1991–2008 гг.) // Закон.кз. URL: <https://www.zakon.kz/150159-sovremennaja-kazakhstanskaja.html> (дата обращения: 13.01.2025).

Екатерина II первая системно подошла к вопросу религии среди киргизов и казахских племен. «В 1784 г. был издан указ о массовой постройке в казахских степях мечетей, медресе и караван-сараев и укомплектовании их татарами»²⁹. Уже в 1789 году городе Уфа появился муфтият³⁰: «ислам стал господствующей религией в казахских степях»³¹. Однако в девятнадцатом столетии государственная власть стала по-другому мыслить на предмет духовной политики в регионе: Министерство внутренних дел теперь следило за проповеднической деятельностью мусульман; допускалось иметь не более одного муллы в поселении. Такая политика была отчасти вызвана распространением среди мусульман (в т. ч. и Казахстана) идей панисламизма и пантюркизма, а также тем, что на юге лидерами ислама были миссионеры из Кокандского ханства, которые проповедовали с антироссийским политическим уклоном (в 1874 г. случится восстание против русских, результатом чего станет окончательное присоединения ханства к России военным путем)³².

Появление первых храмов можно датировать годами основания крепостей: основание города Уральска относится к 1613 г. (до этого Яицкий городок), Усть-Каменогорск: крепость (с 1720 г.) и город (1868 г.), крепость-город Семипалатинск — в 1721 г., казачья станица и крепость Верный (ныне Алматы) — в 1821 г., город Акмолинск (сегодня — Астана) — в 1830 г.³³. Кроме этих известных крепостей существовали и многие малоизвестные крепости, составляющие целые линии обороны по большим рекам (Урал, Иртыш) и между центральными городами (Оренбург, Омск). Такие крепости обязательно имели церковь. Сами по себе храмы не отличались какими-либо архитектурными особенностями. Исследователи отмечают различие в строении храмов разных периодов (до начала XIX в.; с середины и до конца XIX в.; начала XX в.). Строения периода начала XVIII — начала XIX вв. обычно имели одну пятистенную апсиду и башни «звоны» с купольным перекрытием. Возведенные

29 Лысенко Ю. А. «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 4. № 3. С. 146.

30 Духовное управление мусульман.

31 Лапин Н. С. Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е 1790-е годы) / Н. С. Лапин. Астана, 2012. С. 243–244.

32 Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) / Н. А. Халфин. М., 1965. С. 311–312.

33 Цой В. Г. Православная архитектура Казахстана XIX нач. XXI вв. (эволюция, типология, региональные особенности): дисс. ... канд. архитектуры. Алматы: Казахский Национальный Технический Университет имени К. И. Сатпаева, 2009. С. 17.

храмы периода с середины и до конца XIX в. строились в базиликальном типе или как классические центрические сооружения с шатровыми и купольными колокольнями. Со временем архитектура развивалась и приобретала все новые формы, в чем следовала за малороссийской и центрально-русской архитектурой³⁴. К началу XX в. разность архитектурных подходов в строении храмов достигла своего пика³⁵.

Таким образом, как таковой истории просвещения казахских племен светом Христовой веры благодаря деятельности миссионеров или проповедников на родном языке не существует. Перед Российской Империей не стояло системной задачи обратить казахские племена в лоно Православной Церкви, хотя известны некоторые проекты (в т. ч. М. М. Сперанского), в которых предпринимались подобные попытки. Стоит отметить, что некоторые русские монархи, начиная с 1780-х гг., считали возможной только мусульманскую проповедь на территории казахских племен. Развитие христианской проповеди в регионе связано именно с усилением интеграции территории жузов в состав Российской Империи. Этот процесс активнее проходил на территории Среднего жуза, где уже в 1822 г. была упразднена ханская власть и, по «Уставу о сибирских киргизах» начали действовать судебная власть и система самоуправления по русским образцам. На территории Младшего жуза такая политика последовала в 1824 г. После окончания русско-кокандской войны (1864–1865 гг.) процесс освоения казахских степей подошел к концу. Количество русского населения (военных, казаков, крепостных крестьян и разного рода переселенцев) приближалось к сотне тысяч. Православная Церковь все острее нуждалась в появлении здесь местного епископа для окормления русского населения, что и случилось в 1871 году. Подробнее развитие этих процессов рассмотрено во второй статье.

Источники

Алтайская церковная миссия. СПб., 1865.

Иваницкий Т., *прот.* Судьба христианства в Туркестанском крае до русского в нем владычества // ТурЕВ. 1911. № 5–6. С. 131–138.

34 Попова З. В. Православное зодчество городов северо-восточного Казахстана: XVIII нач. XXI вв.: дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2007. С. 98.

35 Нестерова С. В. Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII первая треть – XX вв.). Барнаул, 2004. С. 14.

Ратьковский П., прот. Христианство в Средней Азии в древние века // ТурЕВ. 1916. № 19. С. 386–395.

Устав о сибирских киргизах // Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин, под общ. ред. М. К. Козыббаева. Алматы: «Санат», 1996. С. 399–427.

Литература

Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Алматы, 1994.

Бирюкова К. В. Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // ПЭ, 2014. Т. 34. С. 95–99.

Быков А. Ю. М. М. Сперанский и решение вопроса о границах территорий, населённых казахами // Карамзинские чтения / [под науч. ред. С. В. Чернявского] ; Вып. 4. — СПб.: РГИА, 2022. С. 56–62.

Ермекебай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего Жуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 7–13.

Ерофеева И. Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик. Алматы, Даик-Пресс, 2007.

Иванов Е., прот. История Православия в Казахстане с 1943 по 1991 гг. / дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. теологии: 5.11.3. М.: ОЦАД, 2025.

Лапин Н. С. Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е 1790-е годы) / Н. С. Лапин. Астана: Сарыака, 2012.

Лысенко Ю. А. «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 4. № 3. С. 142–148.

Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации центральноазиатских окраин Российской Империи // Астраханские петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства». Астрахань, 2022. С. 239–250.

Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII–начало XX в.). Барнаул: Азбука, 2011.

Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1: Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Сост. М. Г. Масевич. Алма-Ата: Изд-во Академия наук КазССР, 1960. № 21. С. 40–41.

Матханова Н. П. Сибирское генерал-губернаторство. М.: БРЭ, 2015. Т. 30. С. 134.

Нестерова С. В. Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII — первая треть XX вв.). Барнаул: Издательство АГАУ, 2004. С. 14.

Обручев, Владимир Афанасьевич // ЭСБЭ. СПб., 1890–1907.

Попова З. В. Православное зодчество городов северо-восточного Казахстана: XVIII нач. XXI вв.: дисс. канд. архитектуры. Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2007.

- Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук : 07.00.02 Оренбург, 2020.
- Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02 Оренбург, 2020. URL: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/Dissert.%20Pochekaev.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
- Серов Д. О., Федоров А. В.* Дела и судьбы следователей Петра I. М.: Издательская группа «Юрист», 2019.
- Тебаев Д. Б.* Современная Казахстанская историография по проблемам присоединения Казахстана к Российской империи (1991–2008 гг.) // Закон.кз. URL: <https://www.zakon.kz/150159-sovremennaja-kazakhstanskaja.html> (дата обращения: 13.01.2025).
- Терентьев М. А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П. П. Меркулева, 1875.
- Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) / Н. А. Халфин. М.: Наука, 1965.
- Цой В. Г.* Православная архитектура Казахстана XIX нач. XXI вв. (эволюция, типология, региональные особенности): дисс.... канд. архитектуры. Алматы: Казахский Национальный Технический Университет имени К. И. Сатпаева, 2009.